
Академия выпускала студентов, как и всегда, примерно в 16:30.

Часы занятий были выбраны не для того, чтобы подражать рабочему ритму гражданских, это было простое совпадение. Самым важным элементом, влияющим на организацию как курсовой работы, так и эффективного часа занятий, была оптимизация обучения студентов.

Совершенно очевидно, что целью Академии было формирование детей, способных стать настоящими генинами.

Это означало, что они должны обладать навыками, способными сохранить им жизнь, в частности, это означало, что обучение, которое проходили ученики, имело цель построить из ничего, чтобы превратить гражданских в генинов, которые могли бы научиться тренироваться сами, поскольку количество преданных джонинов-сэнсэев никогда не превышало спрос.

Кроме того, для детей, принадлежащих к семьям шиноби, были организованы курсы и тренировки, которые дополняли бы то, что родители естественно показывали своим детям.

В частности, каждую неделю было два дня без школы - дни, когда дети, в семьях которых были ниндзя, должны были проводить время, впитывая все знания, которые они могли получить от военных.

В любом случае, у студентов Академии были долгие часы после обеда, чтобы оттачивать навыки, необходимые для того, чтобы не отставать, и заниматься своими интересами.

То, что бы сирота и дочь кузнеца смогла заинтересовать какой-либо клан ниндзя, было более или менее неслыханно.

Конечно, кланы и их политика дергали за ниточки, когда приходило время повышения, но это происходило только после того, как ученики становились шиноби, а именно тогда, когда бессмысленные в остальном ученики Академии становились активными.

Шикамару решил подслушать разговор, хотя прекрасно понимал, что за этим последуют неприятности, когда увидел последнего Учиху, заглянувшего к ученикам, чтобы поболтать с двумя учениками.

Беседа, оставила учеников с предвкушающими ухмылками на лицах и хмурыми бровями на проходящих мимо шиноби, которые откровенно подслушивали разговор.

И тут он вспомнил - его мозг ухватился за малейший кусочек информации и превратился в поток знаний, от которых у него чуть не разболелась голова - что печально известный последний Учиха когда-то был его одноклассником.

Он помнил, как сосредоточенный мальчик превратился в тихого и незаинтересованного ребенка после убийства его семьи. Он вспомнил времена, когда несколько безмозглых девчонок, пытавшихся последовать за ним, были прогнаны прочь, в то время как Учиха решил посвятить свое время безымянному ребенку.

Не только безымянному, но и другому ребенку, который не имел никакой надежды на успех.

Шикамару, в силу своей гениальности, помнил, что сколько бы ни расспрашивали, сколько бы ни анализировали безымянного сироту: Рок Ли не станет шиноби. Он не умел манипулировать чакрой, и это был факт. Он не был гением в тайдзюцу, и это было известно благодаря толпе идиотов, издевавшихся над теми, кого они считали неполноценными, в классе Ли.

И все же Учиха Саске, тот самый мальчишка, который только отбрасывал других учеников С ринга, не нанося ни одного реального удара, ученик, которому удалось выторговать спарринг с чуунином Мизуки, в котором он раскрыл свою родословную, решил спарринговать только с одним Рок Ли. Безымянным сиротой, который... просто не стоил того.

Затем Учихе разрешили пропустить год обучения, и, по возможности, слухи только усилились: он относился к другим ученикам с тем же непринужденным пренебрежением, что и к своим товарищам по предыдущему году, фактически сражаясь только против Хьюги Неджи. Еще один ученик, о котором говорили, что он вундеркинд.

На ринге, где ученики должны были практиковать тайдзюцу друг против друга, Саске разговаривал только с Рок Ли и открыто насмехался над Хьюгой Неджи.

Спустя некоторое время слухи о том, что последний Учиха делает с девушкой то же самое, что он делал с Рок Ли, привели в бешенство многих фанатов, но они обнаружили, что единственное, что Тентен делала с Учихой, это практиковала сюрикендзюцу.

Шикамару никогда не заботился о таких вещах, приход и уход людей, слишком тупых, чтобы понять, что пропустить год означает только больше работы.

И мир оставался прежним даже в отсутствие Учихи, который регулярно унижал всех в тайдзюцу и сюрикендзюцу.

Затем, когда Учиха вырвался вперед, на этот раз вместе с Хьюгой Неджи, отец Шикамару Нара небрежно спросил об этом дуэте.

Это был невинный вопрос, заданный между слов, когда они играли в сёги, и все же, тема и способ, которым она была задана, заставили вечно капризного младшего Нара обратить на себя внимание.

В Учихе было что-то важное.

Это могло быть что-то незначительное, как любопытство, например, то, что Учиха жил один в резиденции своего клана. Это была резиденция, которая регулярно убиралась командами генинов.

С тех пор Шикамару слышал только актуальную информация: Учиха досрочно закончил школу. Хьюга с ним, они были в одной команде.

В общем, Шикамару понятия не имел, почему такие вещи могут иметь хоть какое-то отношение к его жизни, в конце концов, чем больше Учиха работал, тем меньше дел было у Шикамару.

Это было не совсем так, но Нара был рад пометчать.

Тем не менее, он вместе со своими товарищами по курсу проходил обучение в Академии в том едва достаточном темпе, который он любил, он внимал.

Стоит ли удивляться, что когда Киба появился из ниоткуда вместе с Акамару, предложив

следовать за двумя старшими учениками, куда бы они ни пошли, чтобы шпионить за их "репетиторством" у последнего Учихи, человека, которого Инузука недолюбливал еще со времен неудачного исхода их боевой практики, Шикамару согласился?

Чоуджи Акимичи, как и подобает другу, поплелся следом.

Часть меня была довольна сменой темпа, которую обещали наши тренировки, а также свободой от Какаши, которая маячила на горизонте. Как я понял, основываясь на информации, щедро предоставленной Кабуто, судьба команды генинов зависела от того, стал ли один или несколько её членов чуунином.

Если деревня находилась в состоянии войны, то вводились другие правила, если же войны не было, чуунин мог начать проходить миссии вместе с другими шиноби, постепенно превращаясь из новичка в опытного специалиста.

На самом деле, от чуунина ожидалось, что он будет возглавлять небольшие команды на миссиях. Основная разница между генином и чуунином выражалась не только в навыках, даже если шиноби более высокого ранга научился наилучшим образом использовать базовые знания, полученные им в качестве генина.

Нет, главное различие заключалось в тактическом планировании и специализации. Как только чуунин совершенствовал свою специализацию и доводил остальные навыки до приемлемого уровня, он мог претендовать на звание токубетсу-джонина[1].

И как только специальный джонин становился по-настоящему опасным в различных областях, будучи приемлемым во всех стандартных искусствах шиноби, используя свои знания и способности для закрытия своих пробелов, он мог претендовать на полноценного джонина.

Преподавание не было чем-то, что зависело только от знаний будущего сэнсэя. Быть доступным - одна из составляющих, уметь излагать концепции и идеи в терминах, понятных команде генинов, - другая.

Конечно, бывают исключения. Я размышлял, осматривая кострище, которое я использовал несколько раз с момента его постройки для различных барбекю. Я подумал о Какаши, которому, очевидно, наконец-то приказали учить нас.

Он мог бы показать мне Чидори за пару секунд, а затем позволить мне выучить его. Вместо этого он говорил об обучении стихий. А это означало, что отупляющее ум, бесконечно скучное, бесконечное занятие по сжиганию листа в течение неопределенного времени, или нагреванию чая до идеальной температуры, или любое другое из бесчисленных заданий, которые я заставлял себя выполнять, чтобы овладеть своим сродством к Катону, придется повторить для Райтона.

Я собрал пепел и грязь, оставшиеся от старых костров, в пластиковый мешок и отнес его во внутренний двор своего дома, где смешал с влажной грязью и уложил в неглубокие траншеи рядом с овощами, которые я выращивал.

Мои пальцы перебирали сочные листья помидоров, пока я размышлял о последствиях задания ранга С, на выполнение которого отправили мою команду. Это была не просто проверка навыков, это была проверка... преданности?

Мне хотелось рассмеяться, когда я вернулся в парк рядом со своим домом и использовал минутную манипуляцию Катона, чтобы разжечь огонь: «Они даже не потрудились притвориться, что это не была миссия по зачистке», — подумал я.

И это говорило мне больше о моем положении в Конохе, чем все остальное, чего я когда-либо добился под "опекой Какаши".

Тот факт, что высшие чины не потрудились скрыть от моей команды менее дружественную, мог означать только то, что сам Хокаге, который, несомненно, внимательно следил за моей карьерой и одобрял каждое задание, был уверен, что мое мнение о родном городе не изменится.

Из чего следовало, что мои чувства к Конохе уже достигли своего апогея или что мне просто наплевать на убийство людей.

[1] Токубетсу-джонин - шиноби, который помимо базовых навыков Джонины, проходит специальную подготовку в определённой области. От обычных Джонинов они отличаются тем, что каждый из них имеет конкретную задачу.

<http://tl.rulate.ru/book/91989/3060510>